

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК КОМПЛЕКСНАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА

© 2012 И. Е. Герасименко

*докт. филол. наук,
профессор каф. РКИ, доцент
e-mail: irinagera2006@rambler.ru*

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

В статье речь идет о лингвокультурологии как комплексной научной парадигме. Автор устанавливает ее диахронические связи и взаимоотношения на синхронном срезе с такими дисциплинами, как лингвистическая семантика, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвострановедение.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвистическая семантика, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвострановедение.

Осознание необходимости комплексного подхода к объектам, связанным с языком и культурой, сформировало лингвокультурологию как комплексную научную парадигму, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающую этот процесс как «целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты, отражающие новую систему ценностей» [Воробьев 1997: 5].

Становление принципов лингвокультурологии и апробация методов данной парадигмы совершается в ходе активного обсуждения вопросов о ее диахронических связях и взаимоотношениях на синхронном срезе с такими дисциплинами, как лингвистическая семантика, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвострановедение. Эффективным в этой связи оказывается анализ таких понятий, как языковая картина мира, лингвокультура, логоэпистема, концепт, языковая личность, дискурс, прецедентные феномены.

Немаловажную роль в формировании лингвокультурологии сыграла лингвистическая семантика, которая во второй половине XX века устремилась к изучению сверхпонятийного содержания языкового знака, а именно: к анализу культурного компонента значения, лексического фона слова, культурного коннотативного компонента, семантики языковых структур, содержащих оценку.

Достаточно перспективной в плане выявления национально-культурной семантики оказалась разработка понятия языковой картины мира. Как отмечает Ю.Д. Апресян, в конце XX века теоретическая семантика располагала «несколькими в разной мере разработанными фрагментами языковой картины мира из области наивной геометрии, наивной физики пространства и времени, наивной этики, наивной психологии, наивной анатомии» [Апресян 1999: 42]. Сегодня большинством лингвистов признается национально-культурная специфичность языковых картин мира. Кроме того, указывается на присутствие в них общей и вариативной частей, что обусловлено наличием зависимости знаний, полученных людьми в процессе жизнедеятельности, от их индивидуального и социального опыта.

Понятие, выраженное термином «лингвокультура», на наш взгляд, еще более точно обозначает особую предметную область лингвокультурологии, а также указывает на то, что владение одним языком и социализация в рамках одной культурной

общности выступают критерием объединения людей. При использовании данного термина имеется в виду не только структурная организация отдельных элементов знания о мире, акцент делается также и на том, что инвариантная часть картины мира детерминируется типом взаимосвязи между языковыми и культурными объектами. Так, например, Т.Н. Снитко определяет лингвокультуру как «особый тип взаимосвязи языка и культуры, проявляющийся как в сфере языка, так и в сфере культуры, и подлежащий выявлению в сопоставлении с другим типом взаимосвязи языка и культуры, то есть в сравнении с другой лингвокультурой» [Снитко 1999: 3]. Лингвокультура выступает инвариантом в рамках дифференцированного по различным параметрам (территории, статусу, гендеру, возрасту) культурно-языкового сообщества. Она может рассматриваться и как общая среда, в которой формируются и функционируют языковые константы культуры, или концепты.

По мнению некоторых ученых, основанием для формирования лингвокультурологии стала когнитивная лингвистика, в рамках которой наиболее эффективным и перспективным признается лингво-психологическое направление, опирающееся на данные о естественной категоризации мира и изучающее особенности обыденного сознания. Базовым считается положение «о необходимости совместить и согласовать языковые данные с тем, что уже известно о сенсомоторной, чувственной перцепции из других наук» [Кубрякова 1997: 23]. В более поздней работе Е.С. Кубрякова лингво-психологическую версию когнитивизма обозначает как когнитивно-дискурсивную, а ее отличительной чертой называет «синтез идей собственно когнитивной парадигмы научного знания с идеями парадигмы коммуникативной (прагматической, дискурсивной)» (цит. по: [Степанов 2001: 8]).

Ряд вопросов перешел в лингвокультурологию из лингвострановедения. Методика приобщения к иной культуре через язык основана на тщательно разработанной теории семантической структуры слова, в которой акцент делается на кумулятивной функции языка, понимаемой как «отражение, фиксация и сохранение в языковых единицах информации о постигнутой человеком действительности» [Верещагин, Костомаров 1980: 7]. Достижением лингвострановедческой теории слова явилось установление единиц, максимально нагруженных культурной спецификой и выступающих источниками информации о национальной культуре. К их числу были отнесены слово, фразеологизм и языковые афоризмы.

Реальность таких единиц культурного знания, необходимого для адекватного пользования изучаемым языком, с самого начала ощущалась разработчиками лингвострановедческих работ, стремящихся проанализировать процесс соизучения языка и соответствующей культуры. Были выделены «лингвострановедчески ценные единицы» [Верещагин, Костомаров 1980], «культурно-этнологические единицы» [Шейман 1994], «лингвокультуремы» [Воробьев 1996], «национальные социокультурные стереотипы» [Прохоров 1997]. Эти единицы отражают специфику видения мира, присущую носителям именно данного языка и данной культуры, они являются материальным воплощением знаний, мыслей, традиций и обычаев, передают особенности национального характера.

Непосредственно предшествующей лингвокультурологии считается и этнолингвистика, в качестве объекта которой принято рассматривать проблему взаимодействия языка и этноса, языка и культуры, языка и народного менталитета. В конце XX века традиционное осмысление этнолингвистики получило важное уточнение, сделанное Н.И. Толстым, который отметил, что она «может пониматься как комплексная дисциплина, предметом изучения которой является “план содержания” культуры, народной психологии и мифологии независимо от средств и способов их формального воплощения (слово, предмет, обряд, изображение и т.п.)» [Толстой 1997:

315]. При такой интерпретации этнолингвистики основой формирования лингвокультурологии могут быть признаны принципы социоллингвистики и этнографии говорения, представленные в работах Д. Хаймса [Hymes 1979].

Ведущую роль в лингвокультурологии В.Н. Телия отводит анализу фразеологических единиц: «Лингвокультурологический анализ ставит перед собой цель изучения способности фразеологических знаков отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как “остов” его ментальности, и выражать его в процессах живого употребления фразеологизмов в дискурсах различных типов» [Телия 1999: 15]. Источниками культурной интерпретации фразеологизмов признаются:

- 1) ритуальные формы народной культуры;
- 2) паремиологический фонд;
- 3) система образов-эталонов, запечатленных в ходячих устойчивых сравнениях;
- 4) слова-символы, или слова и словосочетания, получающие символическое прочтение;
- 5) христианство с его теософией, нравственными установками и ритуалами;
- 6) интеллектуальное достояние нации и человечества в целом: философия, ее осмысление истории, литература и т.п.;
- 7) реалии, которые служат предметом описания в страноведчески ориентированных словарях;
- 8) внутриязыковые ресурсы культурной интерпретации.

Обобщая сказанное, отметим, что становление лингвокультурологии открыло широкое поле деятельности для исследователей языка и обнаружило новые перспективы при разработке проблем гуманитарного знания «на стыке» нескольких направлений. Привлечение экстралингвистических данных расширило возможности традиционного языкознания. Вместе с тем, результаты, полученные в смежных областях (когнитологии, лингвострановедении, этнолингвистике), при соответствующей интерпретации представляют собой необходимую часть лингвокультурологического описания. При очерчивании лингвокультурологических феноменов важным, таким образом, становится уточнение Р.М. Фрумкиной, согласно которому «при обсуждении проблем и перспектив “культурологической семантики”, то есть семантики, занятой толкованием культурообразующих концептов, из аргументов “за” или “против” следует заранее исключить упреки в избытке культурологии или в недостатке лингвистики» [Фрумкина 1999: 7]. Для лингвокультурологии приобретают важность знания, которые стоят за языковым знаком и являются культурно обусловленными: вербализация определенных стереотипных представлений, тексты культуры, формирующиеся на базе актуальных смыслов, важнейшие культурологические категории, в том числе и «гендер».

Библиографический список

- Апресян Ю. Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX // Изв. АН. СЛЯ. Т. 58. 1999. № 4. С. 39–53.
- Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Рус. яз., 1980. 320 с.
- Воробьев В. В. Лингвокультурологическая парадигма личности. М., 1996. 350 с.
- Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
- Кубрякова Е. С. Категоризация мира: пространство и время: материалы науч. конф. М.: Диалог – МГУ, 1997. С. 3–14.

Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: Изд-во ИКАР, 1997. 228 с.

Снитко Т. Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1999. 32 с.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академ. проект, 2001. 990 с.

Телия В. Н. Основные постулаты лингвокультурологии // Филология и культура: материалы II междунар. конф. 12–14 мая 1999 г.: в 3 ч. / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. Ч. III. С. 14–15.

Толстой Н. И. Избранные труды. Славянская лексикология и семасиология. М.: Языки рус. культуры, 1997. Т. 1. 520 с.

Фрумкина Р. М. Культурологическая семантика в ракурсе эпистемологии // Изв. АН. СЛЯ. 1999. Т. 58. № 1. С. 3–10.

Шейман Л. А. Педагогическая этносимволография: актуальные проблемы // Язык и культура. Новое в теории и практике лингвострановедения: докл. VIII Конгресса МАПРЯЛ, ФРГ, Регенсбург, 1994 г. М.: ИРЯП, 1994. С. 43–44.

Hymes D. Soziolinguistik. Zur Ethographie der Kommunikation // Eingeleitet und herausgegeben von Florian Coulmas. 1. Aufl. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1979. 285 S.